ческому и социально-экономическому направлениям. Им нужны современные знания для работы с персоналом, владение методиками этической и психологической диагностики и коррекции антикоррупционного поведения. Для лиц, планируемых к замещению категории «руководитель» высшей группы должностей гражданской службы, можно предусмотреть подготовку в системе послевузовского образования (например, в аспирантуре).

Вузам рекомендовано более активно привлекать к учебному процессу специалистов-практиков непосредственно из органов государственной власти и органов местного самоуправления. Такое сближение поможет организовать разработку конкретных фундаментальных и прикладных проблем государственного управления и местного самоуправления. Сделан вывод о том, что необходимо приступить к подготовке профессиональных управляющих местных администраций.

Участники конференции высказали немало предложений по обеспечению максимально возможного финансирования дополнительного профессионального обучения государственных и муниципальных служащих, а самое главное – для эффективного использования выделенных средств путем активного внедрения дистанционного обучения и, наоборот, – непосредственно на рабочем месте на основе модульной системы обучения.

Решено разработать и внедрить систему мониторинга качества профессиональной подготовки и дополнительного профессионального образования служащих, активнее использовать опыт субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского федерального округа, в целях реализации кадровой политики. При Ассоциации будет создана аналитическая группа (совет), состоящая из экспертов всех субъектов РФ, входящих в состав УрФО, и научно-образовательных учреждений. Намечены планы информационного и методического обеспечения государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе с использованием сети Интернет.

Выступающие на конференции пришли к выводу о необходимости преемственности и развития рассмотренной проблематики как одного из приоритетных направлений гуманитарного сотрудничества на уровне субъектов и муниципалитетов УрФО. Конференции и другие мероприятия нужно проводить регулярно. Особое место в этой работе должна занять Ассоциация «Уральский окружной ресурсный центр государственной и муниципальной службы». Она может взять на себя консолидирующие и организующие функции по вовлечению научного потенциала ведущих вузов федерального округа, всех заинтересованных организаций и учреждений в процесс развития и совершенствования государственной и муниципальной службы.

Из Екатеринбурга – специально для ГС

Олег БУЧНЕВ

Инновационное образование как ключевой фактор модернизации экономики

Либерализация международных экономических отношений, свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, объектов интеллектуальной собственности и нового знания стали неотъемлемым свойством глобальной экономики, сделав ее страновые сегменты взаимозависимыми, обострив международную конкуренцию и разделение труда. В нынешних условиях мирового «неустойчивого» развития национальные системы кадровой подготовки вынуждены пересматривать критерии оценки эффективности современного менеджмента. Уходят на второй план количественные показатели деятельности, уступая место качественным критериям, которые ориентируют топ-менеджмент на системную оценку выбранных стратегий развития. Становится очевидным, что в мировой конкурентной борьбе окажутся более эффективными те структуры, которые сделают ставку на привлечение стратегически мыслящих и системно действующих инновационно-ориентированных менеджеров, способных не только работать в кризисных условиях, но и предвидеть их формирование, а также преодолевать с минимальными негативными последствиями на глобальном и локальном уровнях. Инновационно-ориентированный менеджер уже не примет благоприятную конъюнктуру рынка за собственное мастерство, не превратится в «одураченного случайностью» [1] управленца, приостановив заранее динамику экстенсивного развития и чрезмерного потребления.

Олег БУЧНЕВ – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИНИИ РАГС

Проблема отсутствия подготовленного менеджмента наслаивается на ограниченность рынка сбыта инноваций, что, в свою очередь, формирует мнение о неэффективности вложения финансовых ресурсов в инновационные технологии. Менеджер, способный выстраивать этот процесс, понимающий его основу и степень востребованности рынком, стал «штучным», уникальным товаром, требующим длительной и разносторонней подготовки. Он не ограничивает маркетинг инноваций поиском инновационной разра-

ботки и формированием многофакторного бизнес-плана внедрения перспективного продукта, на его плечи ложится трудоемкая и квалифицированная работа с потенциальным инвестором и потребителем.

Понятно, что интуитивно распознать рыночную направленность разработки можно только имея определенный опыт деятельности на стыке интересов маркетинга, финансов и производственных технологий. Недостаток подобных специалистов, создающих реальную взаимосвязь между наукой, производством и рынком, тормозит масштабное внедрение отечественных инноваций. В результате на старте большинство проектов не имеют проработанных финансово-экономических обоснований, недостаточно хорошо просчитывается их перспектива на стадии предпромышленного внедрения, отсутствует информационная составляющая вывода на рынок нового продукта и, соответственно, не учитываются затраты на нее. Без сочетания нового знания с «ощущением» потребностей рынка в технологических переменах останавливается дальнейшая коммерциализация создаваемой продукции.

Несформированность подготовленного инновационного менеджмента как класса приводит к тому, что эксперты не насчитывают и 10% проблемно-ориентированных отечественных предприятий, тогда как в экономиках развитых стран этот показатель составляет от 50 до 70%. Причину сложившегося положения экспертное сообщество в основном видит в отсутствии конкуренции и в избытке монопольных производителей на рынке. Тем не менее дело не только в этом. Иногда и монополия обращается к инновациям, когда сталкивается с конкуренцией издержек другой, часто внешней монополией в борьбе за новые рынки.

Рассмотрим составляющие понятия «инноватор» в формулировке Й. Шумпетера как изобретателя, получившего экономическое признание современного общества, нацеленного на результат, на рост прибыли своего проекта или способа производства, который эффективней стандартных, принятых ранее экономическим сообществом, методов [2]. Новатор формирует индикаторы для более пассивных участников рынка, способствуя росту конкуренции. После повторения его пути другими участниками рынка конкретный инновационный процесс приходит к завершению. За прошедшие десятилетия данная формулировка стала общепринятой, однако доля населения, способного к экономически ответственной предпринимательской деятельности, осталась прежней. В разных странах она колеблется от 5 до 10%. Но и в этой небольшой подгруппе предпринимателей только ее десятая часть способна на инновационно-ориентированную предпринимательскую деятельность.

Столь незначительный процент (практически в рамках статистической погрешности) определяется не только желанием уйти от повышенного риска, связанного с внедрением инноваций и сопутствующими разноплановыми трудностями, но и отсутствием системы, направленной на целевой поиск и обучение талантливых специалистов. Опыт большинства развитых стран показывает, что чем выше вероятность попадания в зону государственной поддержки каждого новатора, тем меньше остается невостребованных инновационных идей.

> Более восьмидесяти лет назад К.Э. Циолковский отметил необходимость формирования общественного устройства, при котором не могли бы скрываться и пропадать таланты, предупредив нас о факторах, стоящих на пути внедрения нововведений: инертность, косность, консерватизм, недоверие к неизвестным именам, себялюбие, узкий эгоизм, непонимание общечеловеческого и собственного блага, нежелание переучиваться [3].

Последний фактор приобретает особое значение, поскольку учебный процесс в вузах все больше отдаляется от области современного научного знания. Традиционная системность подготовки, когда преподаватель из различных источников по своей дисциплине выбирает самое ценное и полезное (на его взгляд), в большинстве случаев сохраняется. Отсутствие научной и научно-исследовательской работы в профессиональном опыте преподавателя приводит к снижению его интеллектуальной составляющей, формальному изложению учебника. В результате у воспринимающего пересказанную информацию не формируется самостоятельного аналитического мышления. Подобный подход ориентирует современного студента на простое знание формальной нормы, а ее смысл и связь с другими предметами, необходимые для формирования разностороннего инновационного мышления, остается за пределами обучения.

Недостаточность самостоятельной работы студента, его неумение воспользоваться полученной информацией, практически применить ее перерастет в дальнейшем в невостребованность будущего специалиста на рынке труда. Связь фундаментальной науки с образованием – необходимое условие формирования современной среды инновационного развития человека, которое повысит личностную и профессиональную самооценку будущего специалиста. При современном уровне коммуникативных технологий передача готового знания отходит на второй план, выводя на первый формирование условий для развития инновационной деятельности самого преподавателя и, соответственно, обучающегося студента.

Основой инновационной стратегии развития современного общества должен стать рост профессиональной заинтересованности и участия каждого преподавателя в развитии персональной инновационной образовательной деятельности. Академик Российской академии образования, доктор педагогических наук И.П. Иванов неоднократно указывал на необходимость преодоления приверженности педагогике передачи и усвоения знаний [4]. Одной из многочисленных его заслуг является создание «педагогики сотрудничества». Активное использование его метода началось в 70-х годах прошлого века, однако с тех пор организация учебного процесса не изменилась, формируясь по традиционному принципу педагогики передачи знаний.

Современный опыт зарубежного образования показывает, что преподаватель инновационного менеджмента должен обладать совокупностью характерологических особенностей личности, таких как потребность в переменах, объективный взгляд на традиционные принципы преподавания, на новые направления и формы обучения, способность формиро-

вать идеи и использовать их для выработки системного отношения к отбору и организации инноваций. Эта совокупность способностей, устремлений и компетенций постепенно передается учащемуся вместе с профессиональными знаниями преподавателя.

Конечно, зарубежный опыт не дает готового рецепта подготовки универсального менеджера. В этом плане интересно мнение вице-президента компании «3М» по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам Джефа Николсона: «Некоторые специалисты работают хорошо в начале исследования – в области повышенного риска. Другие работают гораздо лучше, когда уже все определено, когда сложилась четкая организация инновационного процесса. Необходимы и те и другие ... нужны «генераторы идей» и те, кто эти идеи эффективно реализует» [5]. Как видим, принцип специализации согласуется с принципом соответствия инновационных менеджеров процессам создания, приобретения, накопления, обучения, передачи и распространения знаний.

В современной экономической литературе особое внимание уделяется недостаточной государственной поддержке инновационного процесса, совершенствованию стимулирующих льгот для вложений в эту составляющую деятельности предприятий, которая сводится в основном к налоговым преференциям, увеличению нормы амортизации для субъектов инновационной деятельности, практике бюджетного финансирования приоритетной тематики.

Определяются критерии и источники финансирования на внедрение инноваций, которые представляют собой экономическое стимулирование интенсификации соответствующего процесса. Однако нефинансовые инструменты стимулирования инноваций могут оказаться не менее эффективными. Практически не рассматривается вопрос о своевременной подготовке непосредственных исполнителей перевода отечественной экономики в инновационнно-ориентированную область.

Общеизвестно, что главной движущей силой новой экономики, основанной на знаниях, являются инновации, понимаемые как ориентация на постоянное обновление организационной структуры, продукции, услуг, систем, процессов, экономических форм. Понятно, что предложения должны способствовать совершенствованию экономической и общественной жизни. Так, если раньше стандартного образования было вполне достаточно для обеспечения среднестатистической карьеры на протяжении всей жизни, то в инновационной экономике его невосполняемость скажется достаточно быстро.

Системе образования следует значительное внимание уделить новому содержанию, средствам преподавания и оригинальным подходам к современной передаче знаний. Инновационное образование должно быть направлено на обучение специалиста, способного видеть, формулировать и решать принципиально новые задачи, постоянно улучшая качество своих знаний как с помощью технологий дистанционного обучения (E-learning), так и с увеличением доли самостоятельного обучения с соответствующей системой контроля приобретаемых знаний.

В рамках исследований, проводимых ЮНЕСКО [6], отмечается, что E-learning позволяет снизить стоимость обучения до 30%, сократить время обучения до 20% и повысить качество образования. Целью подобного инновационного подхода становится выработка у учащегося, усвоившего технологию поиска и получения знаний, системного междисциплинарного мышления. Этой цели сложно достигнуть, используя отсталые технологии обучения. Данная форма оптимальна в период кризисов, когда потенциальные работодатели предпочитают заочное образование своих сотрудников, без освобождения их от производственной деятельности. Делая акцент на развитие дистанционного обучения в рамках образовательного стандарта E-learning, ряд ведущих стран отдают ему наивысший приоритет. Так, в США рынок услуг E-learning за последние годы удвоился.

Таким образом, тенденция инновационного обучения, заменяемая в отечественной литературе словосочетанием «научить учиться», активно проявляется в современном образовании, принимая ясные и понятные потенциальному работодателю формы.

Отмечу, что «Первый план действий по развитию инноваций в Европе» (First Action Plan for Innovation in Europe) определял необходимость формирования специфической культуры. Под этим многокомпонентным понятием подразумевалось не только образование, обучение и повышение квалификации в сфере инноваций. Это еще и развитие мобильности специалистов, повышение их значимости, придание особого статуса организационным и социальным инновациям, продвижение инноваций в государственном секторе и правительственных организациях стран ЕС. Планировалось создание инновационной среды путем эволюционного совершенствования прав интеллектуальной собственности, регулирования патентного законодательства, систематизации налоговых льгот и гармонизации нормативных актов для интенсификации инновационного предпринимательства, формирование кредитной политики, доступной малому и среднему бизнесу. В отдельное направление выделялось совершенствование прогнозирования и планирования научных разработок путем ориентирования научных исследований на новизну, что потребовало интенсификации взаимодействия фундаментальной науки и заинтересованных секторов промышленности. А первопричиной начального неудовлетворительного состояния вопроса в Европейском союзе, определенной в докладе «Green Paper on Innovation», были названы архаизм и рутина. В докладе отмечалось: «...идея, даже самая плодотворная, большей частью гибнет. В лучшем случае хорошая мысль тормозится...» [7], что практически повторяло выводы К.Э. Циолковского.

Не продекларированные, а взятые к исполнению направления инновационного развития заложили основы европейской инновационной системы, сформировавшей стимулирующие методы генерирования креативных идей, способных ощутить изменение потребностей общества, возникающих как нестандартное сочетание нескольких концепций. Но на каждом уровне создаваемая

инновационная система формировала корректное отношение к самому инноватору, создавая ему не только инфраструктурные и финансовые условия, но и социально-психологические, поднимающие его общественное значение. Предоставленная поддержка позволила многим индивидуальным «генераторам идей» взглянуть на устоявшиеся мнения по-иному, абстрагируясь от сложившихся стереотипов и мнений. Оценивая накопленный опыт последнего десятилетия внедрения инноваций в странах ЕС, можно отметить, что средний период освоения инноваций сократился до двух лет, а в таких областях, как электроника и мобильная связь, срок внедрения не превышает одного года.

Государственное участие стран ЕС в нивелировании неопределенностей рынка проявляется в формировании научных государственных приоритетов и, соответственно, в четкой ориентированности современного образования на подготовку будущих «двигателей прогресса» в конкретных направлениях инновационного обновления своих стран.

Инновационная политика, формируемая в нашей стране, должна быть нацелена не только на создание механизмов партнерства науки, бизнеса и государства, но и на активную подготовку специалистов инновационного профиля и обновление требований к системе образования. В связи с этим необходимо государственное стимулирование дополнительного целенаправленного обучения специалистов, обеспечивающих технологическую взаимосвязь между наукой, производством и рынком и уже обладающих опытом практической деятельности. Рассматриваемые сегодня варианты стратегий, определяющих развитие инновационной деятельности: стратегия интеграции в глобальные инновационные цепочки, стратегия формирования прорывного инновационного цикла, стратегия создания кластера инновационных технологий, не имеют системного характера формирования механизма образовательного стимулирования инноваций. Мировой опыт показывает, что создание национальной инновационной системы, активизация ее образовательной составляющей с помощью информационных технологий способствуют выходу из второстепенных сфер деятельности и концентрируют усилия и ресурсы в областях, где страна имеет ключевую компетенцию, обеспечивая стабильные темпы экономического роста и повышение конкурентоспособности ключевых отраслей.

Учитывая инерционность процесса образования, необходимо за 5-10 лет до ожидаемых потребностей экономики корректировать образовательные технологии и программы. Уход от монополизма «сырьевой» экономики, не требовавшей воспроизводства фундаментальных знаний, повысит мотивацию развития образования и науки, восстановит обратную связь с их потенциальным заказчиком – наукоемкими отраслями экономики, вернет их в пространство единого измерения.

Должно измениться сложившееся в последнее время мнение о том, что подготовка специалистов для конкретной отрасли возможна только внутри отрасли, ибо специалисты, получившие знания вне ее, не чувствуют ее специфику и, придя на работу, учатся заново. Кроме того, нужно менять и соотношение в подготовке технических и гуманитарных специальностей, значительно нарушенное за последние двадцать лет. В рамках развития отечественной экономики необходимо заполнить нишу современного образования, создав национальную инновационную подсистему высшей школы для обеспечения непрерывного воспроизводства научно-педагогических и научных кадров, формирования инновационных моделей обучения специалистов и их корректировку в зависимости от требований новой экономики.

«Нам нужно модернизировать экономику, нам нужно создавать несырьевые источники роста, мы должны заниматься высокими технологиями, мы должны создать, по сути, новую часть нашей российской экономики. В этом цель… и это стратегия на ближайшую перспективу. Углеводородный рост за счет поставок нефти и газа, конечно, еще будет продолжаться, но он не должен быть нашим универсальным способом развития, мы должны иметь и другие мощные сопоставимые по своему объему секторы нашей экономики», – подчеркнул Д.А. Медведев в интервью французскому журналу «Пари Матч», обозначив приоритеты развития национальной экономики.

Инновационное развитие тогда обретет характер каскадов, а их диффузия в российском обществе будет происходить на порядок быстрее, когда профессиональное образование обратит пристальное внимание не только на целенаправленную подготовку инновационно-ориентированного менеджера, обеспечив современных управленцев качественным дополнительным образованием, но и создаст условия для профессионального роста преподавательского сообщества.

И слова П.А. Столыпина о примере ключевого принципа образования Германии, сказанные в начале XX века: «… учитель там – не только учитель детей, но и советник народа по важным вопросам его жизни», смогут служить методологическим ориентиром для возвращения истинного статуса отечественного образования. Сформированный и поддержанный государственной политикой класс инновационно-ориентированных менеджеров воспримет идеологию модернизации российской экономики как свою собственную идеологию, как необходимое условие современного развития конкурентоспособной экономики и действительно сможет вывести общество на такой уровень развития, где термин «модернизация» можно будет изменить на понятие устойчивого поступательного развития.

Литература

1. *Талеб Н.* Одураченные случайностью: скрытая роль шанса на рынках и в жизни. М.: Смарт Бук, 2009.
2. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
3. *Циолковский К.Э.* Двигатели прогресса // Изобретатель и рационализатор. 1980. № 3.
4. *Иванов И.П.* Энциклопедия коллективных творческих дел. М.: Изд-во «Педагогика», 1989.
5. *Нордстрем К.А., Риддерстрале Й.* Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
6. Всемирный доклад по образованию / ЮНЕСКО-М.: UNESCO Publishing, Магистр-пресс, 2000.
7. «Green paper on innovation», Brussel * Luxembourg, 1995.